

{О нет, нет-нет! Только не это!} – Кён, обнаружив, как внучка министра финансов странно смотрит на него, попятился назад, резко вошёл в невидимость и дал дёру, но вскоре почувствовал, как на плечо легла чья-то ладонь.

«Куда это ты собрался, проказник?» – спросила леди ледяным тоном.

«Э-э-э... Да вот, в магазин решил заскочить, винишко прикупить... Вам какое больше нравится?» – потирая ладони, с угодливой улыбкой поинтересовался Лавр.

«Кровавое!» – холодно фыркнула Стефания и внимательно оглядела творящееся неподалеку безумие. – «Демонические грибы?»

«Э-э-э...» – Кён ошеломлённо раскрыл рот. – {Как она поняла?!}

«Ну и кашу ты заварил, Сруль Булков... Как теперь собираешься её расхлёбывать? Неужто решил попросту сбежать от ответственности?»

{Почему только она сохранила здравомыслие?} – озадачился Лавр. – {Защитила себя чистой силой? Нет, утечку невидимого газа невозможно предугадать заранее... А может, она средний император или выше? Исключено... Я чувствовал её развитие во время поединка с Юноной...}

«Нечего сказать? Понятно. Давай заключим сделку: сто двухчасовых индивидуальных занятий со мной в обмен на устранение всех последствий твоей огромной ошибки.»

Кён горько усмехнулся: «Ваше предложение крайне заманчиво, но я не думаю, что вы сможете мне чем-то помочь в данной ситуации. Даже ваш дедушка будет бессилён.»

«Твой скепсис оправдан. Так ты согласен или нет?»

«Допустим, согласен...»

«Прекрасно.» – кивнула девушка. – «Жди до вечера, а там сам всё поймёшь.»

{Откуда у неё такая уверенность? Да что с ней не так, не пойму?!} – впрочем, сейчас Кёна больше волновала Юнона, ведь в данной ситуации повсеместного безумия её запросто могут обесчестить, чего ни в коем случае нельзя допустить.

...

Чуть позже в орден явилась группа сильных людей, которые обезопасили учеников от самих себя и друг друга. Наступил период массового отрезвления. Головная боль, апатия и лихорадка

- это лишь малая часть симптомов. Одни пострадавшие помнили произошедшее с кристальной ясностью, другие обрывками, третьи вообще забыли события всей прошедшей недели. День Рождения Розы удался на славу.

На следующий день все семьи пострадавших в общих чертах знали о случившемся. Патриархи дружно впали в ярость и жаждали найти и покарать виновника, но их гнев и рядом не стоял с чувствами самих участников таинственного помешательства. Они начали понимать, что всё то, что они вчера творили, не было игрой их больного воображения, а произошло взаправду. Кто-то должен понести ответственность за всё и умереть страшной смертью!

Зиз Охотников боялся покидать палату, раз за разом вспоминая свои забавы с плещеногом.

У то и дело бледнеющего Розы постоянно всплывали в памяти сцены его погони за Эльзой, когда он, полностью раздетый ниже пояса, пытался убедить свою будущую жену отсосать ему яд из детородного органа.

Рома по липкому достоинству и не отстающим от него пчёлам понял, что насилывал не Юнону, а улей.

Юнона же с ужасом осознала, что мастурбировала в общественном месте, пока за ней наблюдали не кактусы с глазами, а настоящие возбуждённые ученики.

Но больше всех досталось трём ученицам из знатных семей, которые своими же... руками сломали себе жизнь, изнасилвав местного пугливого толстяка.

Вскоре выяснилось, что всё это началось после странного приглушенного взрыва, прогремевшего из домика под номером 333, что подтвердил уборщик территории. Именно в нём проживал всем известный Сруль Булков.

«Сруль? Так это из-за него я... Ах... УБЬЮ ГАДА!» - взывала до крайности взбешённая Юнона.

«СРУЛЬ?!» - взревел Роза, вскочив с больничной койки с перекошенным от ярости лицом.

«Неужели всё из-за него?!» - Эльза изумлённо прикрыла рот ладошкой.

Зиз Охотников, Рома, Тимофей, сёстры-близняшки и многие другие, узнав личность виновника вчерашней катастрофы, поднялись с кроватей и, несмотря на ужасное самочувствие, отправились к домику номер 333 для свершения акта возмездия.

Тем временем Кён в обличье Зосима уютно устроился на мягком кресле у себя в личном особняке и грустно вздыхал, пока Лейла заботливо массирует ему ступни, а Ева - плечи. Он наблюдал за развитием событий через своих пернатых шпионов и пытался понять, как ему действовать дальше.

Лавр перешёл дорогу всем семьям империи. Теперь ему даже в департаменте опасно появляться. Его могут защитить только Расселы(0), но среди таковых он знал только 0-го генерала, а с чего бы ему помогать тому, кого он сейчас как бы испытывает?

Уму непостижимо: не только порошок сдетонировал без видимой причины, но и вентиляция оказалась бракованной. Кёну так крупно не повезло, что рядом с этим даже удар молнии среди бела дня покажется чем-то обыденным. Напрашивается вывод, что богиня приложила руку, однако парень в этом сомневался. Не её уровень.

{В любом случае, я облажался по полной... Придётся сбежать с Юноной в Сатурн...} – уныло подытожил Кён. На Стефанию он, разумеется, не рассчитывал. Ну а чем она поможет в его ситуации?

Тем временем в ордене вокруг домика Сруля Булкова собралось несколько сотен разъярённых учеников: «Выходи, подлый трус!» ... «Выходи и прими свою участь, ублюдок!» ... «Ты ответишь за всё, что вчера произошло по твоей вине!» ... «Сегодня ты СДОХНЕШЬ!» ... «Клянусь своей жизнью, ты ответишь за содеянное!»

Но никто так и не вышел, поэтому уже через минуту терпение учеников иссякло. Они намеревались пробить защитный барьер, как вдруг раздался оглушительный мужской голос. Казалось, он доносился отовсюду, будто закон божий.

«Дамы и господа, с вами говорит директор школы. Вчера днём, во время изготовления медицины, в состав которой входит “Демонический гриб”, Сруль Булков допустил ошибку, из-за чего невидимый и неосязаемый наркотический газ накрыл всю центральную зону ордена. Последствия вам известны. Специалисты провели расследование и не выявили никаких нарушений со стороны ученика. Он готовил медицину, следуя всем правилам безопасности, в специально оборудованном для этого помещении: алхимической лаборатории. Совершённая во время сложного эксперимента ошибка не делает его виновным. Любой алхимик скажет вам, что перед любым успехом следует сотня провалов. Причина всех бед – неисправная вентиляция. Я, директор школы, от лица всего ордена приношу вам свои извинения. Семьи пострадавших получают соразмерную компенсацию. Те же, кто вознамерятся выместить своё негодование на ни в чём не повинном ученике, будут наказаны по всей строгости закона.»

Когда вещание прекратилось, Кён аж вскочил с кресла, из-за чего Ева, делающая массаж плеч, повисла у него на шее: {Стефания, так ты любимица директора?!}

Нулевой генерал откинулся на спинку кресла, холодно улынувшись: {Магнит для неприятностей наконец-то замечен. Надеюсь, ты оценишь мой подарок, любимая.}

Ученики растерянно переглядывались. Даже если проблема действительно в неисправной вентиляции, как это должно ослабить их ненависть к толстяку, с которого всё началось? Почему директор не сделал из Сруля козла отпущения, и зачем вместо этого даже принял удар на себя? Своим поступком он почти напрямую заявил всем, что Булков под его защитой, и что он стоит испорченных отношений с большинством знатных семей!

Роза аж задрожал от клокочущей в нём ненависти. Вчера его голым не видел разве что слепой. Младший сын патриарха публично опозорился! Вдобавок жирная мразь испортила его день рождения, а теперь избежит последствий?! Где справедливость?!

Юнона отреагировала примерно также. Сейчас она безвылазно сидела в своих покоях, боясь лишний раз показаться. На самом деле она зря так переживала. В условиях безумной суматохи её развратные действия видели только фанаты, а запомнили и вовсе единицы. К тому же далеко не все из них верили в то, что их предмет мечтаний мастурбировал прилюдно.

Пожалуй, меньше всех расстроилась такому повороту событий Эльза. Нет, безусловно, она тоже злилась на Сруля за то, что из-за него опозорился её парень, но с некоторых пор Стоун охладела по отношению к Валентайну, а вот Булков, наоборот, поднялся в её глазах, особенно сейчас, когда сам директор ордена встал на его защиту.

На следующий день ученики обнаружили возле домика номер 13 записку, в которой говорилось о том, что Сруль настолько сожалеет о совершённой ошибке, что впал в депрессию и теперь ему нужны две недели, чтобы прийти в норму.

Тем временем невидимый Кён попал в 51-й домик. Получив выразительный взгляд девушки, которая буквально в одиночку спасла его от крупных неприятностей, он слегка улыбнулся: «Поздравляю, леди, вы добились желаемого.»

«Я рада.» – спокойно кивнула девушка. – «Следуй за мной.»

По ходу лекции Кён узнал Стефанию получше. Для примерно 18-ти лет её характер аномален: безэмоциональная и целеустремлённая, как Валира, рациональная и расчётливая, как нулевой генерал, благородная и гордая, как Эльза. И при всём при этом в ней не чувствовалось ни капли тщеславия и высокомерия. Проявляет полную уверенность в каждом действии и слове. Любит держать ситуацию под контролем. Подогнуть под себя невозможно, на манипуляции не ведётся, игнорирует всё, что не относится к делу. С ней иногда можно позволить себе некоторые вещи, например, шутки и подколы, которые обязательно будут проигнорированы, однако стоит переступить черту, например, коснуться плеча, как в жилах начинает стынуть кровь.

К концу лекции Лавр выяснил, что внучка министра финансов не только сражается на уровне архимастера, но ещё и алхимик и фармацевт третьего ранга, как мастера Фенг и Юлий. Абсолютно непостижимо, чтобы ученица ордена обладала опытом трёх мудрых мастеров! Единственное, в чём она уступает Эльзе помимо внешности, так это в таланте к развитию! А то, что никто не знает о её способностях, говорит о том, что её не интересует слава.

{Кто же она такая?} – терялся в догадках Кён. Всё это довольно сильно настораживало юношу. Он уже пожалел о том, что предложил ей индивидуальные занятия в обмен на секс. Надо на всякий случай исправлять ситуацию.

«Госпожа Стефания, приношу свои извинения за то, что до последнего отказывался проводить

с вами индивидуальные занятия. Забудьте о том глупом условии. Я просто хотел, чтобы вы прекратили меня донимать.»

«Я догадалась.» – сухо кивнула леди. – «Лучше скажи, кто тебя обучал?»

«Я самоучка...» – мягко улыбнулся Кён.

«Ясно. Завтра в это же время.» – девушка выпроводила мастера наружу.

У парня складывалось такое впечатление, что от Стефании ничего не утаить.

Вечером следующего дня, когда почти все ученики оправились от последствий наркотического отравления, Валентайны всё-таки провели празднование дня рождения Розы.

Атмосфера на празднике разительно отличалась от ожидаемой. Несмотря на все старания тамады, молодые люди едва ли могли веселиться. Да что уж там, натянутая улыбка именинника весьма красноречиво давала понять, насколько отвратительное у него настроение.

Тем не менее во время вручения подарков Роза впервые за день по-настоящему обрадовался: ему подарили невероятно ценные наручные часы с неподдельной печатью самого Гимли! Качество изделия запредельное. Бесценная ручная работа.

Поцелуй в щёку от Эльзы ещё сильнее улучшил настроение блондина. Кажется, всё не так уж и плохо. Срулю не удалось испортить столь знаменательное событие.

А часики на руках Валентайна конечно же с подвохом.

Месть насильнику чужих жён только началась, отчего Кён не переставал злорадно скалиться.

«А чего это ты так улыбаешься недобро?» – удивилась Лейла и вдруг отдёрнула руки от ног мужчины, в ужасе прикрыв ладонями губки. – «Неужто тебе уже мало массажа ступней в исполнении красавицы-дочки?!»

«Ты это о чём, золотце? Мне нравится, как ты работаешь ручками. Если ты сама хочешь массировать папе ступни, то я не стану тебя останавливать.» – снисходительно объяснил Кён.

«А если я задницу захочу тебе помассировать, ты тоже не будешь против?»

«Задница папы не в твоей власти, а вот твоя – в моей.»

«Так значит, ты помассируешь мне попу?» – с надеждой спросила она.

«Я тебе так её помассирую, что неделю сидеть не сможешь!»

«А я и не против...» – еле слышимо прошептала Лейла.

Лавр удрученно покачал головой и достал письмо Валиры. За последний месяц он заметил прогресс в её отношении к нему. Градус ненависти в сообщениях значительно снизился. Появились первые признаки слияния личностей Зосима и Кёна в её подсознании.

Вебер часто пишет о том, как ей одиноко и как она хочет, чтобы он вернулся к ней; что готова жить с Кёном и даже позволять ему целовать и обнимать себя... Но только в том случае, если он позволит ей быть с Зосимом хотя бы 1 день в неделю.

{Думаю, через годик ты будешь полностью готова принять меня.} – Кён с радостным видом сложил письмо обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1477368>